

вместе с тем нетрадиционным явлением. С его точки зрения, «культурная революция», возможно, действительно воспрепятствовала реставрации капитализма в Китае и предотвратила развитие событий в этой стране в том русле, в котором они развивались в СССР на рубеже 80–90-х гг. XX в.

О. В. Сивинцева

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет*

Специфика адаптации концепта гражданского общества к китайской действительности

Применительно к Китаю как яркому представителю восточной цивилизации сугубо западный концепт гражданского общества применим, но со значительными ограничениями. Если Запад акцентирует внимание на ценностях индивидуализма, личностного совершенствования, частной собственности, закона, свободного развития в определенной мере децентрализованного государства, то на Востоке доминирующими являются ценности коллективизма, преемственности прошлых традиций, государственной собственности, стабильности и в большей степени централизованного государства. Именно поэтому, по словам российского исследователя В. Г. Ганшина, «для Китая намного важнее оказываются такие формы социального общения, такие межличностные отношения, такие взаимоотношения между государством и обществом, которые по западным меркам являются нарушением прав индивидуума, вторжением в частную собственность»¹.

В соответствии с Программой развития ООН гражданское общество представляет собой «пространство между семьей, рынком и государством, состоящее из некоммерческих организаций и групп

---

¹ Ганшин В. Г. Китай и его соседи: на пути к гражданскому обществу. М., 2004. С. 122.

интересов, их формальной и неформальной деятельности в целях повышения жизненных стандартов своих сторонников»². В том же духе трактуется гражданское общество одним из его идеологов американским политологом Ф. Шмиттером, который обращается к таким обязательным условиям его существования, как двоякого рода автономия (от органов государственной власти, а также фирмы и семьи), коллективное действие, неузурпация чужих прерогатив и гражданственность³. Так, в западной интерпретации гражданского общества его основу составляет самоорганизация общества, наделенного широким спектром прав и свобод, вне сферы воздействия государственных акторов.

В Китае дореформенного периода гражданское общество трактовалось как *shimin shehui*, что понималось как капиталистическое общество и поэтому имело уничижительную коннотацию. Во времена Мао независимые социальные группы были или запрещены или кооптированы партийно-государственной структурой.

К идее гражданского общества вновь вернулись с началом экономических реформ в конце 1970-х гг. С этого момента гражданскому обществу было дано китайское наименование *gongmin shehui*, которое акцентировало внимание на политическом значении гражданского участия в общественных делах. Преобразования в экономической сфере явились точкой отсчета феноменального роста гражданских групп в Китае, особенно предпринимательских, профессиональных и академических ассоциаций. К концу 2012 г. в КНР насчитывалось 499 тыс. общественных организаций, что на 8,1 % выше, чем в предыдущем году, с охватом около 613 млн 300 тыс. граждан Китая, что на 2,3 % превышает прошлогодние показатели⁴. При этом, как сообщает директор Бюро по работе с неправительственными организациями

---

² Human Development Report 2013 // United Nations Development Program. URL: [http://www.undp.org/content/dam/undp/library/corporate/HDR/2013GlobalHDR/English/HDR2013 %20Report %20English.pdf](http://www.undp.org/content/dam/undp/library/corporate/HDR/2013GlobalHDR/English/HDR2013%20Report%20English.pdf) (mode of access: 12.06.2013).

³ Шмиттер Ф. Размышления о гражданском обществе и консолидации демократии // Полис. 1996. № 5. С. 17.

⁴ 2012 年社会服务发展统计公报 (Статистический бюллетень развития социальных услуг в 2012 году) // Чжонхуа жэнмин гонхэгуо минчжонбу (Министерство гражданской администрации КНР). URL: <http://cws.mca.gov.cn/article/tjbg/201306/20130600474746.shtml> (mode of access: 22.08.2013).

КНР Ван Цзянцзун, количество незарегистрированных организаций или зарегистрированных в качестве коммерческих, но представляющих общественный сектор, составляет около 1 млн⁵.

Причиной значительного количества нелегальных организаций в Китае является жесткий политический контроль. С одной стороны, он проявляется в наличии широкого объема формальных правил, необходимых при регистрации. В соответствии с Правилами регистрации общественных организаций в Китае 1998 г. в одной сфере деятельности может быть зарегистрирована только одна общественная организация⁶. Кроме того, регистрация предусматривает строго определенное количество участников, соответствующий объем финансирования, наличие доступного помещения и другие достаточно жесткие условия. Таким образом, устанавливается монополия одной общественной организации в определенной области. С другой стороны, одним из проявлений политического контроля является практика «двойного наблюдения». Во-первых, организации необходимо самостоятельно найти государственную структуру (государственный департамент/агентство или официально зарегистрированную социальную организацию), которая явилась бы контролирующим органом и несла политическую ответственность за деятельность и финансовое обеспечение ассоциации. Во-вторых, общественная организация должна быть зарегистрирована в департаментах по гражданским делам (подразделениях Министерства гражданской администрации) различных уровней. Подобный характер политического контроля над общественными организациями объясняется стремлением Коммунистической партии обеспечить как собственное пребывание у власти, так и политическую стабильность, которая является неперенным условием гарантированного экономического развития. Первостепенность для китайских граждан надличностных ценностей, сформировавшихся еще в эпоху Конфуция, в виде независимого стабильного

---

⁵ New rules for NGOs to improve operations // ChinaDaily. URL: http://www.china-daily.com.cn/china/2013-04/17/content_16413055.htm (mode of access: 22.08.2013).

⁶ 社会团体登记管理条例 (Правила регистрации общественных организаций) // Чжонхуа жэнмин гонхэгуо минчжонбу (Министерство гражданской администрации КНР). URL: <http://www.chinanpo.gov.cn/1202/16084/index.html> (mode of access: 25.08.2013).

государства и даже некоторой аполитичности населения во многом определяют современное положение некоммерческих организаций.

В последние десятилетия ряд исследователей (особенно западного толка) заявляет о приверженности Китая корпоративной модели взаимоотношений между государством и обществом⁷. Зачастую корпоративистская модель используется авторитарными государствами для обеспечения контроля над группами интересов и ограничения демократизации в обществе. Однако более приемлемой в современном Китае предполагается модель симбиоза между государством и общественным сектором, признающим взаимовыгодные отношения на микроуровне. Разумеется, речь идет о том контингенте общественных организаций, которые находятся под контролем правительства и по праву могут называться полуправительственными. Они находятся под защитой государства, могут извлечь определенную выгоду из неформальных связей с чиновниками, тогда как государство, хотя и частично, рассчитывает на ассоциации как поставщиков социальных услуг населению. В поддержку этого тезиса показательна точка зрения Э. Спайса, утверждающего, что «корпоративизм не может быть применим в условиях функционирования нелегальных общественных организаций»⁸. Действительно, в КНР деятельность незаконных ассоциаций пресекается только в том случае, если представляет непосредственную угрозу для государства или населения.

Еще одной формой взаимодействия между государством и обществом в рамках китайской социалистической демократии является многопартийное сотрудничество и демократические консультации, реализуемые в рамках Единого фронта, представленного таким институтом, как Народный политический консультативный совет (НПККСК),

---

⁷ *Howell J. Civil Society, Corporatism and Capitalism in China // J. of Comparative Asian Development. 2012. Vol. 11. № 2. P. 271–297 ; Диксон Б. Красные капиталисты в Китае. М., 2005 ; Baum R., Shevchenko A. The «State of the State» // The Paradox of China's Post-Mao Reforms. Cambridge, 1999. P. 333–363 ; Ding Y. Corporatism and Civil Society in China : An Overview of the Debate in Recent Years // China Inform. 1998. Vol. 12. № 4. P. 44–67 ; Unger J., Chan A. China, corporatism, and the East Asian Model // The Australian J. of Chinese Aff. 1995. № 33. P. 29–53.*

⁸ *Spires A. J. Contingent Symbiosis and Civil Society in an Authoritarian State : Understanding the Survival of China's Grassroots NGOs // Am. J. of Sociology. 2011. Vol. 117. № 1. P. 47.*

возглавляемый Коммунистической партией. Помимо КПК, Единый фронт состоит из восьми малых демократических партий и крупной общественной организации — Всекитайской федерации промышленности и коммерции. В официальных документах НПКСК⁹ и средствах массовой информации¹⁰ подчеркивается его основная консультативная функция. Стоит согласиться с Е Чи Пинем, который заявляет, что «если ВСНП “легализует” решения, принятые КПК, то НПКСК как квазиправительственный и квазигражданский орган не обладает институциональной властью для принятия решений»¹¹. Тем не менее, для демократических акторов НПКСК служит единственной возможностью принять участие в политическом процессе.

С начала 2000-х гг. на каждом из съездов Коммунистической партии Китая фигурируют призывы к демократизации, однако они в значительной степени отличаются от западного контекста. По точному определению китайского эксперта Ван Мина, китайская демократизация сводится к «обеспечению свободы выражения дифференцированных позиций внутри КПК в соответствии с наличием групп интересов в обществе»¹². Это обеспечивается путем реализации принципа демократического централизма, оставляющего за КПК право принятия и реализации основных политических решений. Тем не менее, за последние годы удалось добиться результатов в демократизации на

⁹ 中国人民政治协商会议章程 (Устав НПКСК Китая). 11.12.1982 // Чжонгуо жэнминь чжэнчжи сизшанхуи (Национальный политический консультативный совет Китая). URL: <http://www.cppcc.gov.cn/2011/09/14/ART11315980170869872.shtml> (дата обращения: 21.02.2013); 中国人民政治协商会议全国委员会提案工作条例 (Положение о работе Народного политического консультативного совета). 11.01.1991 URL: <http://www.cppcc.gov.cn/2011/09/06/ART11315304517625103.shtml> (mode of access: 21.02.2013).

¹⁰ Chinese People's Political Consultative Conference. 03.02.2009 // ChinaDaily. URL: http://www.chinadaily.com.cn/china/2010npc/2009-03/02/content_9449423.htm (mode of access: 21.02.2013) ; Chinese People's Political Consultative Conference. 02.03.2008 // People's Daily Online. URL: <http://english.people.com.cn/90001/90776/90785/6364343.html> (mode of access: 21.02.2013).

¹¹ Yew Chiew Ping. The Chinese People's Political Consultative Conference: Co-opting Social and Political Forces in a One-party State. 23.02.2011 // East Asian Inst. URL: <http://www.eai.nus.edu.sg/BB602.pdf> (mode of access: 21.02.2013).

¹² 王明. 中国社团改革 (Ван Мин. Реформа китайского общества). Пекин, 2001. С. 15–16.

низовом уровне (в деревне), экспериментальной адаптации процедур совещательной демократии (в провинции Цинхай), расширении процедур демократических консультаций и многопартийного сотрудничества, увеличения численности и объемов работы общественных организаций в деле предоставления социальных услуг, а также включения в Конституцию КНР в 2004 г. положения о правах человека и защите частной собственности. Предполагается, что дальнейшее развитие специфического гражданского общества в Китае будет сохраняться при наличии баланса между партийным политическим контролем и постепенной демократизацией не политической, а общественной жизни, что в еще большей степени повысит возможности интеграции государственных и общественных институтов.

А. В. Старцев

Алтайский государственный университет

Полемика в российских правительственных кругах по «илийскому вопросу» в 70-х гг. XIX в.¹

История возникновения и разрешения «илийского» или «кульджинского» вопроса в отечественной историографии достаточно подробно рассматривалась в работах Б. П. Гуревича, А. Д. Воскресенского, Д. В. Дубровской, В. А. Моисеева². Используя многочи-

---

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ проекта проведения научных исследований «Центрально-Азиатский регион в системе внешних отношений России и Китая: история и современность», проект № 12-31-09012.

² Гуревич В. П. История «илийского вопроса» и ее китайские фальсификаторы // Документы опровергают (против фальсификации истории русско-китайских отношений). М., 1983. С. 423–459 ; Воскресенский А. Д. «Илийский кризис» и русско-китайский Ливадийский договор 1879 г. // И не распалась связь времен... : К 100-летию со дня рождения П. Е. Скачкова. М., 1993. С. 257–273 ; Он же. Дипломатическая история русско-китайского Санкт-Петербургского договора 1881 года. М., 1995 ; Дубровская Д. В. Судьба Синьцзяна : Обретение Китаем «новой границы» в конце XIX в. М., 1998 ; Моисеев В. А. Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX в. — 1917 г.). Барнаул, 2003.